

Горбанева А. В.

ОБРАЗ РОССИЙСКО-ЧЕЧЕНСКОГО КОНФЛИКТА В БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/12.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 48-50. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

для обзора, сколько создают трудности для передвижения и, к сожалению, лишены воды. *Родной край*, безусловно, оценивается положительно, но к нему привыкли, поэтому он на шестом месте. *Верхушка дерева* (символ) оценивается положительно только потому, что там якобы находится счастье марийца. Это синоним удаленности. *Река и овраг* воспринимаются только негативно, так как они мешают движению. Отрицательную оценку получило и *болото*: оно также создавало преграды на пути. Удивительно, но в отобранных пословицах *поле* упоминается только один раз с негативной стороны. Возможно, это означает, что во время создания пословиц, марийцы еще мало занимались земледелием.

Список литературы

- Грачева Ф. Т. Горномарийские пословицы, поговорки, загадки, приметы. Йошкар-Ола: Мар. гос. университет, 2001. 236 с.
- Китиков А. Е. Пословицы и поговорки финно-угорских народов. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2004. 336 с.
- Молотова Т. Л. Этнический характер марийцев и природно-географические факторы // Этнологические проблемы в поликультурном обществе. Йошкар-Ола: Йошкар-Олинское книжное издательство, 2000. С. 181-191.
- Философский словарь. М.: Изд-во политической литературы, 1981. 445 с.

ОБРАЗ РОССИЙСКО-ЧЕЧЕНСКОГО КОНФЛИКТА В БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ

Горбанева А. В.
Волжский гуманитарный институт

В настоящее время, средства массовой информации играют определяющую роль в формировании восприятия внешнеполитических событий. Существует взаимное влияние исторических и политических концепций, обосновывающих суть происходящих событий, и прессы, эти события описывающей. Таким образом, в массовом сознании создается определенный образ конфликта, обусловленный политическими идеями, разделяемыми представителями СМИ.

Исторически сложилось так, что большинство английских и американских газет связано с теми или иными партиями и политическими силами, и как следствие выражают их взгляды. Например, наиболее критично настроены по отношению к России в конфликте с Чечней такие английские издания как «The Guardian», тесно связанная с лейбористской партией и ее дочерняя газета «The Observer». Характеризуя британскую прессу необходимо отметить, что существует богатая традиция освещения российской политики на Кавказе. Критические публикации в адрес правительства Российской империи начали появляться с 30-х годов девятнадцатого века, и были направлены против ее действий. Наряду с осуждением порабощения свободных народов Кавказа и даже «нарушения прав свободного человека», британские публицисты, тем не менее, отмечали стабилизирующую роль российского присутствия [Дегоев, с. 74].

Подобный подход сохранился и в современной британской прессе. С самого начала боевых действий в декабре 1994 года, английские журналисты, вслед за политиками, критиковали не только действия России, но, пассивность западных правительств. В «The Times» американские власти обвинялись в том, что, хотя в ходе конфликта в Чечне погибло больше людей, чем в войне в Афганистане, Россия до сих пор не подверглась каким-либо санкциям от мирового сообщества [Specter].

Соглашение о прекращении боевых действий в 1996 году также не вызвало одобрения в британской прессе. С момента заключения Хасавюртовских соглашений английские журналисты уделяли самое пристальное внимание случаям их нарушения. Обозреватель «The Guardian» в Чечне, Д. Хэрст, говоря о заключенном перемирии, утверждал, что оно является всего лишь прикрытием для перегруппировки российских войск [Hearst, 1996]. Его коллега Дж. Мик в своих публикациях неоднократно обращал внимание на несоблюдение мирных договоренностей как, в первую очередь российской, так и чеченской сторонами [Meek].

Но, несмотря на регулярные сообщения о нарушении Хасавюртских соглашений и рассуждения о том, что боевые действия продолжаются, британская пресса, тем не менее, признавала войну оконченной. Более того, как писал Д. Хэрст, постоянный обозреватель «The Guardian» в России, лояльность или отсутствие открытой враждебности к присутствию российских военных, приносило определенную пользу населению Чечни. А уход российских войск, по его мнению, должен был привести к подъему целой волны кровной мести [Hearst, 1996].

В то же время, английская пресса говорит о том, что первая чеченская война продемонстрировала, что демократические ценности, которые как казалось западу, начали проникать в Россию, были отброшены, и в результате возникла хоть и во многом наигранная, но опасная «средневековая распря» [Specter].

В отличие от британской прессы, в американских изданиях высказывались более прагматичные взгляды на российско-чеченский конфликт. Если публикации в «The Times» или «The Guardian» были посвящены проблемам нарушения прав человека, то в американском «The Washington Post» была впервые высказана идея, о связи чеченской кампании с президентскими выборами. По мнению Л. Дауни, популярность Б. Ельцина среди населения начала стремительно падать в результате шока от захвата парламента, недовольства

войной в Чечне и тем, что экономика продолжала приходить в упадок. Для Б. Ельцина было очевидно, что если он не сумеет разрешить конфликт с Чечней, он не будет переизбран президентом в 1996 году [Downie].

По мнению, выражаемому такими изданиями как «Wall Street Journal», Россия, прежде всего, решает свои внутренние проблемы, которые она сама и спровоцировала. Реальной проблемой Чечни является то, что Россия отвергает политические права чеченцев и отказывается вести переговоры с Масхадовым, что в сочетании с массовыми и систематическими нарушениями прав человека привело к бесконечной войне и анархии, которая обусловила появление там иностранных террористов [Chazan].

Таким образом, очевидно, что в американской прессе не только признается легитимность правления Масхадова, но и то, что основная ответственность за развязывания конфликта лежит на России.

С самого начала второй чеченской кампании, как в английской, так и в американской прессе высказывается предположение, что войны можно было избежать, признав избранного чеченцами президента, и выстраивая отношения, прежде всего с ним [Downie].

Некоторые внешние изменения в настроениях британской и американской прессы по отношению к политике России на северном Кавказе произошли после 11 сентября. Большинство западных журналистов довольно скептически оценили заявления российского правительства, последовавшие вскоре после теракта в Нью-Йорке. В их статьях прямо говорится о том, что Россия намеренно пытается связать деятельность Аль-Каиды с деятельностью чеченских сепаратистов. Г. В. Лapidус открыто подвергает сомнениям значительность роли международного терроризма, подчеркивая, что, не смотря на существующую взаимосвязь и поддержку чеченских сепаратистов, возможно даже Аль-Каидой, роль последней не так уж и велика [Lapidus].

Вскоре после того, как американская администрация отреагировала на заявления России об «общей борьбе против терроризма», и продемонстрировала поддержку ее действий в Чечне, в прессе стали появляться первые оценки так называемого «молчаливого соглашения». Британские и американские журналисты развернули достаточно активную критику уступок, как США, так и Европейского сообщества России.

При этом подчеркивается, что единственно возможный путь, при котором поддержка действий России возможна – это урегулирование ситуации посредством мирных переговоров с правительством Масхадова [Downie].

Тема принципиального нежелания российского руководства вступать в переговоры с чеченским правительством особенно активно обсуждается летом 2001 года, на фоне саммита в Генуе, прозвучавших еще в мае заявлений о выводе российских войск из Чечни [Steele].

После 11 сентября и ряда уступок американского правительства по чеченскому вопросу многие журналисты указывали на незначительность влияния мирового исламского фундаментализма в Чечне. В августе 2001 года обозреватель «The Financial Times» Э. Джек озвучивает следующие выводы, приведенные в докладе, сделанном совместно Институтом антропологии и этнологии при Российской академии наук и лондонским Форумом раннего предупреждения и раннего ответа (Forum on Early Warning and Early Response). По мнению обеих организаций, усилия по выработке путей мирного урегулирования не достигают поставленной цели, благодаря растущему влиянию добровольцев из Афганистана, Пакистана, Турции, Иордании и Саудовской Аравии, которое, в свою очередь, размывает авторитет полевых чеченских командиров [Jack, 2001].

Таким образом, за несколько месяцев, до того как Дж. Чейзен и А. Хиггинс на страницах «Wall Street Journal» будут говорить о незначительном влиянии исламских фундаменталистов в целом и Аль-Каиды в частности на ситуацию в Чечне [Chazan], уже будет озвучена прямо противоположная точка зрения. То, что она впоследствии была проигнорирована, можно объяснить политической конъюнктурой.

Существует точка зрения, согласно которой, российская военная операция против чеченских мятежников 1999 и 2000 годов, вторая за менее чем пять лет, помогла Путину стать президентом Российской Федерации. Однако, год спустя после официального окончания войны, чеченские боевики продолжают боевые действия, а гражданское население Чечни по-прежнему страдает от жестких мер со стороны России, американская пресса обозначила следующую картину происходящего. По мнению главного редактора «The New York Times», Дж. М. Бойда, изменился характер военных действий, если до этого шла война с террористами и боевиками, то к началу 2001 года, на фоне массового недовольства чеченцев, началась война уже против мирных жителей [Boyd].

Изменение характера операции и потеря ее смысла связывается с переходом действий в горные районы Чечни. Некоторые британские журналисты широко цитируют мнение, высказанное по этому поводу Березовским, которого они считают достаточно информированным в вопросах российско-чеченских отношений. В статье Э. Джека, опубликованной в «The Financial Times» приводится следующая цитата: «России в конце 1999 года следовало прекратить военную операцию, когда ее войска достигли рубежа реки Терек, которая делит Чечню надвое. В тот момент, утверждал он, русские верили, что добились победы, а чеченцы ощущали себя проигравшими войну. Дальнейшее продвижение российских войск в южном направлении просто способствовало развитию антироссийских настроений среди все большего числа жителей Чечни» [Jack, 2000].

Наиболее же любопытны мнения о действиях России в ходе конфликта с Чечней, оправдывающие ее. Одним из немногих изданий, старающимся занять взвешенную позицию, и публикующим статьи таких историков как А. Ливен, является «International Herald Tribune». В одной из статей он говорит об ответствен-

ности за события в Чечне, и признает, что Запад проводил неправильную политику, поддерживая чеченских сепаратистов в 1996-1999 годах, что во многом привело к возобновлению конфликта [Lieven].

Созданный в английской и американской прессе образ российско-чеченского конфликта в целом отражает общий политический настрой по отношению к действиям России на Кавказе. Наряду с критикой нарушения прав человека и создания гуманитарной катастрофы, также озвучиваются проблемы взаимосвязи как внутри, так и внешнеполитических факторов.

Список литературы

- Дергеев В. В.** Большая игра на Кавказе: история и современность: статьи, очерки, эссе. М.: SPSL-«Русская панорама», 2003.
- Boyd G. M.** Terror against Chechen population // The New York Times. 2001. 13 Jul.
- Chazan G., Higgins A.** Russia perceives U.S. war on terrorism as akin to its own struggle in Chechnya // Wall Street Journal. 2001. 5 Oct.
- Downie L.** Why Chechnya is different // The Washington Post. 2001. 4 Oct.
- Hearst D.** How the East was won and lost // Guardian Weekly. 1996. Vol. 155. № 26.
- Hearst D.** Lebed claims 'war is over' in Chechnia // Ibidem. 1 Sep.
- Jack A.** Chechnya fighting set to intensify, study warns // The Financial Times. 2001. 28 Aug.
- Jack A.** Berezovsky tries to interfere into Chechen conflict // Ibidem. 2000. 19 Dec.
- Lapidus Gail W.** Putin's war on terrorism: lessons from Chechnya // Post-Soviet Affairs. 2002. № 1.
- Lieven A.** A western strategy for Chechnya // International Herald Tribune. 2004. 9 Sep.
- Meek J.** Chechen rejoice in freedom // The Guardian Weekly. 1996. 1 Dec.
- Specter M.** Russian war: corpses and wild dogs // The Times. 1995. 4 Jan.
- Steele J.** No one knows what the war is about, or when it will end // The Guardian. 2001. 27 Jul.

О КОМПОЗИТОРЕ И ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИИ (Г. С. ФОН ЛЕВЕНСКОЛЛЬ: ФОРТЕПИАННЫЙ КВАРТЕТ ОР. 26)

*Груцынова А. П.
Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского*

Жанр фортепианного квартета, пользовавшийся наибольшей популярностью в классическую эпоху, продолжил свое существование и позже. Количественное уменьшение подобных сочинений в XIX веке никоим образом не означает снижения композиторского интереса к ним. Это подтверждают произведения Ф. Мендельсона, К. М. Вебера, Р. Шумана, Й. Брамса и других композиторов, хотя наиболее используемым оставался струнный квартет (вершинные точки его развития составляют квартет Шумана ор. 47 и три квартета Брамса).

Но наряду с ними существуют примеры сочинений, принадлежащих практически забытым авторам, и подобная избирательность обедняет наше представление о бытовании жанра в целом.

К такого рода почти неизвестным авторам относится и Герман Северин фон Лёвенсколль, большинство произведений которого ныне оказалось забытым. Так уж сложилось, что чаще всего исполняется его единственное знаменитое сочинение - балет 1836 года «Сильфида». Несмотря на это, забытой оказалась даже фамилия композитора, которая на афишах пишется «на французский манер» — «*Левенишёлль*». О том, что он датчанин, слушатели и не догадываются.

Композитор родился в 1815 году в Норвегии в семье баронов фон Левенсколль. Уроки брал у классиков датской музыки - Д. Ф. Кулау, Х. Э. Вейзе и П. К. Кроссинга - и был ими отмечен. Лишь благодаря этим успехам родители разрешили ему отказаться от карьеры военного (как наследник знатной семьи, Герман Северин был практически «обречен» на нее) и посвятить свою жизнь музыке.

Произведение, принесшее ему славу не только в Дании, но и далеко за ее пределами он создал, когда ему еще не было и двадцати одного года. В 1836 году был поставлен балет «Сильфида», заказанный ему балетмейстером А. Бурновилем.

В конце 1840 года композитор побывал в Австрии и Германии. В Вене он брал уроки у И. К. Зейфрида, а в Лейпциге познакомился с Ф. Мендельсоном и четой Шуманов. Встреча с молодым и талантливым композитором нашла отражение в «Дневниках», которые поочередно вели Клара и Роберт Шуман. Из этих записей следует, что в середине декабря 1840 года Лёвенсколль встречался с Шуманом (Клара Шуман замечает: «я с ним еще не знакома» [Schuman, S. 133]). Спустя некоторое время, «в первый день праздника» (Рождества - 25 декабря), он побывал у Шуманов вместе с Э. Хельстедом (Роберт Шуман записывает: «двое датчан, музыканты» [Schuman, S. 135]). Еще до 1840 года Шуман был знаком с отдельными произведениями молодого композитора, и во время личных встреч, видимо, свое знакомство с творчеством Лёвенсколля возобновил, найдя его по меньшей мере небезынтересным.

После поездки в Германию и Австрию Лёвенсколль в январе 1841 года вернулся в Копенгаген. Подтверждений тем сведениям, что он посетил и Италию, нет. Однако само предположение о такого рода поездке молодого композитора середины XIX века вполне естественно, но сведения о ней имеются только в одном